

День тянулся медленно, Гарри и Гермиона ждали темноты, чтобы отправиться в поместье Малфоев. Гермиона остановилась у мадам Помфри и попросила дать ей зелья и специальную смесь лечебных заклинаний, надеюсь, в последний раз. Близилась сумерки, когда она, Гарри и Мародеры, за исключением Питера и Лили, вместе подошли к воротам.

Питер отказался от «прогулки по замку», которую, как сказали ему другие, они планировали. Они выбрали это оправдание из-за отвращения Петра к физической активности и как судья, чтобы увидеть его реакцию на них. Излишне говорить, что он не совсем прошел это испытание. Так что на данный момент Гермиона и решили держать его в стороне еще какое-то время.

Гермиона стояла прямо, ее глаза блестели и не совсем ясны из-за обезболивающих зелий. Она упивалась кайфом от зелий, избавляясь от боли и беспокойства около трех часов. Ее каштановые волосы были заплетены в тугую французскую косу, любезно предоставленную Лили, и на ней были доспехи из драконьей шкуры. У нее была палочка, набор ножей и короткий меч, а также ожерелье-усилитель силы и ее гламур. Она не ожидала, что ей придется использовать оружие, но это был ход СУА. Последней ошибкой многих ведьм было обезоружиться и остаться без оружия.

Гарри был наоборот. Он выглядел усталым, как обычно выглядела Гермиона: у него было лицо человека, который видел слишком много боли и смерти и должен снова вернуть воспоминания на место. Однако его спина была прямой, а взгляд решительным. Он больше не отпустит свою любовь, и он не позволит женщине, которая ее истязала, мучить еще одного ребенка. На боку у него был меч Гриффиндора, зачарованный Гермионой, чтобы он выглядел как обычный палаш. Он тоже надеялся, что ему не придется использовать оружие. Он носил с собой Бузинную палочку и рассчитывал, что ожерелье даст ему всю необходимую силу.

Вскоре все семеро оказались у ворот Хогвартса, а солнце почти село за их спинами. "Ты готов идти?" — тихо спросила Лили. «Вы не должны скучать по солнцу».

Гермиона крепко обняла Лили, давая ей, которая скоро станет свекровью, объятие, которое почти выжало из нее жизнь. «Не волнуйся, Лили. Гарри и я уже делали подобные вещи раньше».

Остальные мальчики по очереди обнимали Гермиону, пока Гарри обменивался словами со своей матерью. «Ты и мальчики должны ждать Аделину здесь. Мы собираемся отправить ее обратно через портключ, а затем, если понадобится, пробиться наружу. Затем мы помчимся обратно сюда и доберемся до Комнаты Требований как раз к ритуалу. Твоя задача — убедиться, что с Аделиной все в порядке».

Лили кивнула и обняла мужчину, которого она привыкла считать другом. — Конечно, Гарри. Вам с Гермионой лучше идти прямо сейчас.

Гарри мрачно улыбнулся. "Ты прав." Он активировал свое очарование и нежно коснулся руки Гермионы. «Пора идти, любимая».

Она включила свой гламур и мгновенно стала хладнокровным воином, которого представляла себе. "Я готов."

Кивнув другим Мародёрам, Гарри и Гермиона прошли мимо ворот и исчезли.

С приглушенным хлопком они приземлились на дороге рядом с поместьем. Они разочаровались в себе и поползли к поместью, где их ждала девушка.

Они прошли в заднюю часть дома, и из ворот они могли видеть вход в кухню, о которой Аделина рассказала Гермионе. Однако обереги мешали им видеть что-либо, кроме нечетких форм.

«Мне понадобится от десяти до пятнадцати для этих оберегов. Ты собираешься создать диверсию на другой стороне?» — спросила Гермиона. «Рассчитайте время так, чтобы оно сработало ровно через семь минут».

Гарри посмотрел на часы и кивнул. «Попался. Ваша диверсия взорвется через шесть минут и пятьдесят пять секунд».

Гермиона быстро улыбнулась, а затем принялась проделывать брешь в запутанной схеме опеки вокруг поместья Малфоев. Хитрость заключалась в том, чтобы определить все слои, а затем выбрать самый слабый. Оттуда вы прокололи самый слабый слой, а оттуда раздвинули свою дырку. Самым сложным для Гермионы было скрыть свою магическую подпись, что позволило бы правоохранительным органам легко идентифицировать ее как того, кто взломал обереги.

Самым слабым слоем был тот, который мешал тем, у кого не было крови Малфоев, взять под контроль поместье. Первый Малфой, владевший домом, определил свою кровь как кровь Малфоев, что было ошибкой, поскольку это означало, что каждое поколение все слабее и слабее контролировало дом. Это означало, что Гермиона смогла открыть дыру всего за шесть минут и пятьдесят пять секунд, а возмущение означало, что Люциус не заметит открытой дыры.

Когда маленькое устройство, которое Гарри бросил через забор, вспыхнуло и завывало, Гермиона расширила свою дыру, обереги растворились, как кислота через рулон ткани. Она убедилась, что полностью отключила обереги от портключей и защиты от аппараций. Затем она возилась с блокировщиком детектора темной магии и блокировщиком детектора магии несовершеннолетних. В конце концов, Малфоям незачем выходить из этой кристально чистой...

— Хорошо. Я закончила, — выдохнула Гермиона. «Мы готовы идти. Точно следуй за мной». Взмахом ее желанья белый свет очертил дверь в воротах. «Спешите за мной как можно быстрее». Гермиона быстро открыла дверь и выбежала на территорию, чувствуя, как разорванная паутина взломанных оберегов касается ее кожи. С тихим ворчанием Гарри пронесся через обереги, и дверь закрылась.

Гермиона посмотрела на своего жениха и улыбнулась свирепому взгляду, который бросил на него шрам. «Хорошая работа. Я позову Аделину, а ты меня прикрой».

Он кивнул. — Портключ у тебя? — спросил он, когда они побежали к входу в кухню, где их ждала Аделина.

Она кивнула. "Конечно." Они подошли к двери, которая, как и было обещано, была оставлена приоткрытой. Гермиона могла видеть, как несколько домовых эльфов работали в тусклом свете кухонного огня. Подойдя ближе, Гермиона услышала мягкий высокий голос, разговаривающий с домовым эльфом.

— Добби! Я не могу идти прямо сейчас. Пожалуйста. Еще немного, и я пойду. Еще немного... — умолял голос.

"Нет, мисси! Друзья хозяина сказали, что вы должны сейчас же подняться в его комнату!" — сказал голос Добби. — Добби, извини, мисси.

Голосовая камера Аделины вернулась. «Пожалуйста, Добби. Пожалуйста! Еще минутку. Я кое-кого жду».

Добби вздохнул, когда Гермиона побежала к двери. "Хорошо, мисси. Добби скажет другу Хозяина, что мисси уже в пути. Быстрее!"

«Спасибо, Добби! Обещаю, я ненадолго. Еще минутку», — ответила Аделина. Трещина показала, что Добби ушел, и Гермиона услышала, как Аделина начала плакать. — Где ты, Гермиона? прошептала она.

— Вот здесь, любовь моя, — сказала Гермиона, улыбаясь снаружи, но чувствуя, как сердце разрывается внутри. «Я просто выгляжу иначе».

Аделина вскочила и с опаской посмотрела на девушку. "Как я могу быть уверен?" она спросила. — О ком я спрашивал вас в нашем разговоре?

— Мадонна, — ответила Гермиона. — Что я рассказывал тебе о себе? Никогда нельзя быть слишком уверенным в том, кем является человек, размышляла Гермиона.

— Что ты на самом деле не чистокровка, — ответила Аделина, вставая и вытирая слезы со щек.

Гермиона проверила ее и вздрогнула от синяка на щеке девушки. Она положила портключ на стол, чтобы не уйти. «Вот. Возьми это и скажи: «Моя жизнь принадлежит мне».

Аделина взяла клочок ткани. «Моя жизнь принадлежит мне». Потянув за пупок, девушка

увидела, как летит по воздуху, в то время как Беллатриса ворвалась на кухню с палочкой наготове и горящими глазами.

Она приземлилась кучей на землю, не привыкшая к портключам. Она поднимает голову, чтобы увидеть, куда ее отправила Гермиона. Она могла видеть большой замок и озеро с лесом за всем этим.

"Привет?" Аделина перевернулась так быстро, как только могла, чтобы увидеть девушку, которая приближалась к ней сзади. — Я Лили Эванс. Тебя прислала Гермиона?

Аделина осторожно кивнула. Девушка перед ней была примерно на год или два старше ее, высокая, с белой кожей и зелеными глазами. Самым любопытным в этой девушке были волосы цвета пламени, плававшие вокруг ее лица.

Девушка - Лили? - широко улыбнулась. "Отлично. Ты ранен?" — спросила она, протягивая Аделине руку, чтобы она помогла себе подняться.

— Нет, — сказала она, принимая предложенную руку. — Но могут быть Гермиона и Гарри. Справа от нее она услышала мужское ругательство и вжалась в Лили.

— Все будет хорошо, — пробормотала Лили. "Никто не услышит, не причинит тебе вреда. И если они это сделают, я прокляну их яйца. А потом я научу тебя, как проклинать их руки. Или наоборот. ."

Аделина рассмеялась. «Мне нужно многому научиться. Но я определенно хочу чушь».

Зеленые глаза Лили плясали, когда она ответила. "Тогда я получаю руки. Сделка?" Аделина пожала протянутую маленькую белую руку.

"Иметь дело." Лили обняла Аделину и повела ее к замку. «Аделина и я собираемся пойти в Комнату Требований. Вы, ребята, подождите Гарри и Гермиону. Аделина сказала, что они могут быть ранены».

Аделина кивнула. «Последний раз, когда я видел, Беллатрикс врывалась на кухню. Она выглядела взбешенной».

Высокий мальчик с серыми глазами и длинными черными волосами фыркнул. "Это мой двоюродный брат для вас," пробормотал он. Когда она услышала вздох Аделины, он криво улыбнулся. «Я единственный, кто не сумасшедший в моей семье. В результате они ненавидят мои кишки. Иногда это случается».

Аделина улыбнулась в ответ. "И вы?"

Лили хлопнула себя по лбу. «Извините, что не представил вас всех. Как вы, ребята, знаете, это Аделина. Аделина, эти мальчики — Джеймс Поттер, мой странный бойфренд, Сириус Блэк, идиот, у которого еще более глупая семья, и Ремус Люпин, который часто застревает с этими двумя болванами». Ремус самодовольно улыбнулся и помахал рукой, а Джеймс и Сириус протестовали против «несправедливых ярлыков», которые Лили «наложила» на них.

Лили только покачала головой в ответ на выходки малолетних мальчишек и просто пошла к замку. «Иногда они могут быть более чем глупыми. Но у всех у них милое сердце. Они все умрут за меня или за Гермиону. Ты уже знаком с Гарри?» — спросила она разговорчиво.

Аделина кивнула. «Я видел, как он играет чистокровного сторонника превосходства. Однако у меня есть подозрение, что на самом деле он не такой».

Лили вздрогнула. «Будем надеяться, что ты единственный в этом чаепитии, у кого есть это скрытое подозрение. Если нет...» Лили позволила своему голосу умолкнуть и нервно собрала волосы в хвост.

Аделина обняла старшую девочку, уже чувствуя себя близкой к ней и желая заверить ее, что двое, которые так рисковали ради нее, будут в порядке. — Не волнуйся. С Гермионой все будет в порядке.

Лили кивнула, в ее зеленых глазах мелькнула стальная вспышка. «Ей лучше. Или я убью Гарри».

Вскоре две девушки приблизились к замку. Лили посмотрела на поношенную рубашку, которую носила Аделина, и покачала головой. «Этого никогда не будет. Замрите на секунду», — сказала Лили, вытаскивая палочку и осторожно постукивая ею по губе. — Дай-ка посмотреть... — Лили просияла. — Этому меня научила Гермиона, — сказала она, пытаясь успокоить девушку, выглядевшую встревоженной. Вероятно, на нее никогда не направляла палочка кто-то, желающий помочь ей, а не причинить ей боль, подумала Лили.

— Numous dimionco, — прошептала Лили, двигая палочкой сложным образом. «Финуис». Аделина в шоке посмотрела вниз, когда ее испачканная, не совсем белая сорочка завертелась вокруг нее и превратилась в набор мантий цвета слоновой кости.

Напряженно сосредоточенный взгляд Лили расплылся в широкой улыбке. «Извините за цвет. Я просто хотела посмотреть, как он будет смотреться на фоне вашего тона кожи», — весело сказала она, затем снова взмахнула палочкой с тихим заклинанием, превратив мантию в черный цвет с гриффиндорской отделкой. «Я не могу воспроизвести патч, поэтому никто не должен слишком пристально смотреть», — объяснила Лили. "Ты голоден?"

Аделина кивнула. «Домашние эльфы кормили меня все время, когда я начал спать на кухне, но потом Беллатрикс узнала об этом и приказала Нарциссе прекратить. Так что я получаю еду только тогда, когда Беллатриса вспоминает».

Лили задыхнулась. «Эта сука... Я не понимаю, какое отношение к ней имеет Сириус. Мы идем в Комнату Требований, и я позову знакомого дружелюбного домового эльфа, чтобы он принес нам немного еды».

Две девушки быстро побежали к проходу, о котором Гарри рассказал Лили, и без проблем прошли через замок. Лили трижды прошла перед комнатой, и в поле зрения появилась дверь, позволяющая им проскользнуть внутрь.

— Дерьмо, — выругалась Гермиона. "Черт возьми это-"

"Авада Кедавра!" — взвизгнула Беллатриса, посылая в сторону Гермионы вспышку зеленого света. "Кто ты?"

— Тебе не о ком беспокоиться, — подшучивала Гермиона, чувствуя, как на ее лице расплывается ухмылка. Как бы она ни стонала о войне, она действительно скучала по ней, поняла она. "Редукто!"

"Ты маленький демон!" — закричала Белла. «Авада Кедавра! Конфринго! Круцио!»

« Черт, это было близко », — подумала Гермиона, уклоняясь от заклинаний Беллы. "Petrificus totalus! Conjunctivus!" Безмолвно Гермиона послала костолом, огнемёт и ещё одно связывание.

Извернувшись и отвернувшись от заклинаний Гермионы, Беллатриса рассмеялась. "Это все, что есть у маленького ребенка? Авада Кедавра! Круцио!"

Гарри, где ты, черт возьми? , вот и все, что крутилось у Гермионы в голове. "Reducto! Humors Fractuos!"

Задняя часть костолома ударила сумасшедшую в плечо. Белла вскрикнула, а затем посмотрела на Гермиону с чистой ненавистью в глазах. "Ты заплатишь, подонок. Круцио!"

"Либби!" Звонила Лили. Маленький эльф появился с громким треском, заставив Аделину вздрогнуть. — Мы можем принести еды? Может быть, остатки ужина? И не мог бы ты принести лечебные зелья, оставленные Гермионой?

Маленький эльф радостно кивнул. «Конечно, Мисси Лили! Либби сейчас принесет еду и зелья для Мисси Майни!» Она исчезла с еще одним треском.

«Это была Либби, — объяснила Лили Аделине. «Она домовый эльф, который несколько раз помогал мне. Гермиона тоже подружилась с ней».

К шоку Лили, Аделина начала плакать, на самом деле всхлипывая, в свои руки. — Прости, —

закричала она. «Просто Гермиона так много сделала, чтобы помочь мне, о чем я не знал, и я оставил ее в поместье! Я бросил ее!»

Лили подошла к рыдающей девушке, обняла ее. "Да, вы сделали," просто сказала она. «Но ты должен понять Гермиону. Она более чем способна позаботиться о себе. Если бы ты остался, чтобы попытаться помочь ей, ты мог бы встать на пути, в результате чего тебе было бы больно из-за того, что Гермиона пострадала. было правильным решением уйти».

Аделина перестала плакать и посмотрела на Лили, вытирая глаза. «Но она такая маленькая! Если только она не выглядит так, как сегодня вечером».

Лили рассмеялась. — Ни в коем случае. Гермиона на самом деле та женщина, которую ты видел за чаем.

Аделина скривилась. «Мне нравятся ее волосы. Когда я был моложе, я бы сделал все, чтобы иметь кудрявые волосы».

Лили кивнула, на ее лице появилась легкая улыбка. "Я тоже." Две девушки начали смеяться, просто глядя друг на друга и раздражаясь новым хихиканьем.

"Либби здесь с едой и зельями, Мисси Лили!" — объявила Либби, придя с дымящимся блюдом с едой и небольшим чемоданом.

— Спасибо, Либби, — сказала Лили, беря чемодан, пока Либби ставила еду на стол. — Энгорио, — сказала Лили, водя палочкой над стволом и улыбаясь Аделине, которая вздохнула, наблюдая, как расширяется ствол. "Какая?" — насмешливо спросила Лили. "Никогда раньше не видел расширяющихся чар?"

— Нет, — мягко ответила Аделина. «Я магглорожденный. Я почти не проводил время в школе. Единственная магия, которую я видел, — это пыточные заклинания, заклинания контрацепции и некоторые другие».

Лицо Лили напряглось, а глаза похолодели. «Детям так жить нельзя», — тихо сказала она. «Тома Риддла нужно остановить».

Аделина оцетинилась. — Я не ребенок, — прошипела она, чувствуя, как в ней закипают обида и гнев. «Сколько тебе лет, чтобы называть меня ребенком?»

Лили хлопнула Аделину по руке и извинилась. «Прости. Я не имел в виду, что ты ребенок. Я имел в виду, что то, что случилось с тобой, не должно случиться ни с кем другим. А мне почти восемнадцать. Я взрослый в волшебном мире».

Аделина крепко обняла Лили. — Мне тоже жаль. Я просто волнуюсь. И голоден. Можно мне

поесть?

Лили кивнула, довольная тем, что закончила предыдущий разговор. Гермиона могла справиться с этим. «Ага. Как только ты выпьешь эти зелья».

Аделина с любопытством приняла пять флаконов, которые ей вручила Лили. "Для чего они?"

«Возьмите все, кроме бледно-голубого. Это для сна без сновидений. Остальные — для всего, от общего состояния здоровья до восстановления и оживления».

"Отремонтировать и оживить?" — спросила Аделина, с гримасой проглотив первое зелье. "Фу."

«Просто выпейте их, не думая», — посоветовала Лили. «Этот розовый лечит любые открытые раны, царапины и синяки. Он также укрепляет вашу иммунную систему».

— А, — вздрогнула Аделина. — Так почему он такой плохой на вкус? — спросила она, пораженная тем, что что-то цвета розового лекарства от диареи может быть таким противным на вкус.

Лили подняла бровь. "Ты действительно хочешь знать?"

Аделина в ответ приподняла бровь. — Спросил бы я, если бы не спросил?

«Точка», уступила Лили. «Это все лягушачья селезенка».

Люциус и Рабастан появились в темноте у входа на кухню, Люциус прижал палочку к спине Гарри. «Представь мое удивление, когда злоумышленник, о котором мне сообщили обереги, на самом деле оказался маленькой металлической коробкой», — протянул Люциус. "Что ты здесь делаешь?"

— Ничего важного, — так же спокойно ответил Гарри. «Просто служу справедливости».

«Справедливость моя задница», — прорычал Рабастан. " Я хочу-"

Из кухонь доносился звон кастрюль и заклинания огня. — Черт, — выругался Гарри себе под нос. «Черт возьми, к черту».

С легким ворчанием Гарри перекинул Люциуса через плечо и послал костолом в Рабастан. Костолом попал ему в живот, сломав все ребра, руки и верхнюю часть ног. Однако у Гарри не было времени беспокоиться о нем, потому что Люциус отдышался и был готов к дуэли.

Гарри бросил первое проклятие, пытаясь вывести блондина из строя. Но Люциус все еще был в хорошей форме после того, как играл в квиддич, и мог уклоняться.

Гарри вздрогнул, когда услышал пронзительный женский смех с кухни. Это могла быть только Беллатрикс, а он беспокоился за Гермиону.

«Спасибо за более чем отличную еду», — сказала Аделина с благодарностью в темных глазах. «Возможно, это была лучшая еда, которую я когда-либо ел».

Лили улыбнулась, но ее мысли не были полностью сосредоточены на разговоре. — Это хорошо, — пробормотала она, глядя на свои наручные часы.

Аделина поймала ее взволнованный взгляд. "Все нормально?" — спросила она, беспокоясь за девушку, которая так ей помогла.

— Ну, — замялась Лили. «Гарри и Гермиона уже должны были вернуться. У них есть еще около двадцати минут, если они хотят провести ритуал сегодня вечером».

"Ритуал?" — спросила Аделина, не понимая, о чем говорит Лили. — Какой ритуал?

— Ты ведь знаешь, что Гермиона больна? — спросила Лили. Получив качание головой, Лили вздохнула. "Ну, она больна. Она ведет себя так, как будто она не больная большую часть времени, но это так. И это ее очень беспокоит. Как в больничном крыле в течение недели много. Рана была нанесена проклятым ножом, и там есть некоторые другие факторы, из-за которых не заживает то, что должно было быть болезненной, но заживающей раной. Сегодняшний ритуал должен был исправить это или, по крайней мере, помочь».

— Подожди, — сказала Аделина, поднимая руки. «Гермиона больна? Но это не влияет на ее дуэльные навыки, не так ли?»

Лили торжественно кивнула. — Да. Иногда она едва может ходить.

— И она рискнула не провести ритуал, чтобы спасти меня? — в ужасе спросила Аделина. «Разве она не знает, что она важнее меня?»

Гарри и Гермиона были загнаны в угол кухни и сражались против братьев Лестрейндж, Беллатрикс, Нарциссы и Люциуса. Гарри оглушил Люциуса и побежал на кухню, чтобы помочь Гермионе. Однако брат Рабастана пришел и помог ему и Люциусу, войдя на кухню, чтобы помочь Беллатрикс, к которой присоединилась ее сестра.

Бой становился грязным, у Рудольфа была кровавая рана на груди, а его брат все еще не оправился от сломанных костей. Люциус выглядел так, будто впал в убийственную ярость, как и его невестка, которая посылала непрерывные потоки зеленого света из своей палочки.

Гарри и Гермиона двигались как команда, уклоняясь от Непростительных и защищая друг друга от других. Дополнительная сила ожерелий очень помогала, но они все еще утомляли. Гарри мельком взглянул на часы, когда поднимал руку, и выругался.

— Нам нужно двигаться, — сказал он сдержанным шепотом. «Ритуал».

Он увидел, как на лице Гермионы отразилось замешательство, а затем осознание. «Ты должен очень сконцентрироваться, потому что обереги от призраков все еще там, за исключением дыры».

"На три?" — предложил он с лихой ухмылкой.

— На счет три, — согласилась она. «Одурманить! Редукто!»

— Один, — сказал Гарри, едва вздохнув. "Экспеллиармус!"

"Конфринго!" — крикнула Гермиона. — Два, — добавила она более мягким голосом.

"Три!" — закричали они вместе и исчезли, приземлившись у ворот Хогwartса, где ранее приземлилась Аделина.

— Ой, — простонала Гермиона, открыв глаза и увидев палочку, направленную ей в нос. «Я Гермиона Грейнджер, выдающаяся межпространственная путешественница», — сказала она, закатив глаза. «Что такое Ремус Люпин?»

— Потрясающе красивый оборотень, — ответил Ремус. «Что такое анимагическая форма Джеймса Поттера?» — спросил он Гарри, пока они с Гермионой отключали ожерелья.

— Симпатичный маленький олень, — протянул Гарри. «Пока я гладкая и сексуальная пантера». Он выдержал полученный удар Джеймса и в отместку ударил его обратно.

— Мальчики, — пробормотала Гермиона. «Такой незрелый». Она оглядела ровный участок травы, когда Ремус протянул руку, чтобы помочь ей подняться. — Аделина добралась сюда в порядке?

— Ага, — сказал Сириус, покачиваясь на каблуках. «Она и Лили в Комнате Требований».

Джеймс и Гарри перестали дурачиться, и Гарри нарочно подошел к Гермионе. Он обнял ее, но еще не поцеловал. Вместо этого он просто смотрел ей в глаза. — Пообещай мне, что больше никогда не будешь подвергать себя такой опасности.

Гермиона посмотрела в ответ с чем-то похожим на жалость в глазах. «Я не могу этого обещать».

Теперь он притянул ее к себе, прижавшись губами к ее губам. Когда он, наконец, отстранился, он просто смотрел на нее. «И именно поэтому я люблю тебя». Он снова поцеловал ее, затем просто покрыл ее лицо поцелуями. — Я так боялся, что потеряю тебя. Он провел руками по ее телу, да, для своего удовольствия, но также и для того, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. «Я люблю тебя. Так сильно. Я бы не смог жить без тебя».

— А я тебя, — убежденно сказала Гермиона. «Давай вернемся в замок, чтобы успеть на ритуал».

Когда они добрались до Комнаты Требований, Гермиона постучала в дверь, а затем вошла. Она совсем не удивилась, увидев Лили и Аделину на диване, хихикая, как подружки. Она не удивилась бы, если бы за час или около того между спасением Аделины и возвращением Гермионы они подружились на всю жизнь.

— Привет, — тихо сказала она, входя в комнату, пока мальчики ждали снаружи. "Как дела?"

При звуке ее голоса обе девушки вздрогнули. Лили едва не перепрыгнула через диван, чтобы крепко обнять Гермиону. — Боже мой, Гермиона. Никогда больше не делай ничего подобного.

Гермиона потрясенно посмотрела на подругу. — Если я не могу обещать этого Гарри, почему ты думаешь, что я сделаю это для тебя? Она рассмеялась и крепче обняла Лили. «Я в порядке, и Гарри тоже. Нам повезло».

Аделина смотрела на воссоединение широко открытыми глазами. — Гермиона? — робко позвала она.

Гермиона оторвалась от Лили и подошла к итальянке. «Ты в порядке? У меня действительно не было времени что-либо объяснить. Я слышал, как приближается Беллатрикс».

Аделина кивнула. «Да, я в порядке. Ты выжил на дуэли с Беллатрикс Блэк?»

Гермиона кивнула. «И не в первый раз. Позже она намного поправляется». Слишком поздно, Гермиона прокляла свою оговорку, но продолжила, надеясь, что Аделина этого не заметит. «С другой стороны, на ее стороне было еще четыре человека».

Лили уставилась на нее. — Ты дрался с пятью опасными взрослыми и победил? Только с Гарри на твоей стороне?

Гермиона положила руки на бедра. «Лили, ты лучше всех должна знать, что один только Гарри, вероятно, стоит еще около пяти человек».

— А тебе еще пять, — сказал Гарри, не в силах больше ждать. «Значит, это был бой на нашей стороне. Верно, Миона, дорогая?» — спросил он, обнимая ее. Ожидание, когда Гермиона позволит ему войти, было чистой пыткой. Он не хотел больше ждать. Или быть подальше от нее.

— Конечно, дорогой, — проворковала Гермиона с ангельски милым лицом, прежде чем затвердеть. — Я уже говорил тебе, что ты уже можешь войти? — отрезала она. Затем, повернувшись к Аделине, она улыбнулась все той же сладкой сладостью. «Аделина, дорогая, это моя невеста, Гарри Поттер. Поттер, это Аделина. Ты ее пугаешь, я мариную твои яйца для ингредиентов для зелий».

Аделина хихикнула, пряча руку. — Так что же произошло после того, как я ушел?

Гермиона пожала плечами. «Я сражаюсь с Беллой. Гарри получает Люциуса и Рабастана. Его брат и Нарцисса спускаются на кухню, чтобы узнать, что происходит. Итак, мы аппаратуем». Несмотря на все притворство, что она злится на Гарри, Аделина заметила, что опирается на его сильное присутствие за ее спиной. «Ничего слишком опасного».

Лили фыркнула. «Вы забрели в змеиную яму, чтобы спасти льва. Для этого нужно мужество».

Гарри вздрогнул. «Кстати, о мужестве, у нас есть ритуал, о котором нам нужно позаботиться. Не могли бы вы, две дамы, выйти из комнаты, чтобы мы могли организовать его так, как нам нужно?»

Ни Аделина, ни Лили не возражали, так что произошел мини-исход в коридор, где ждали мальчики. Когда Гермиона расхаживала перед дверью, Гарри разрешил им идти в общежитие.

— Лили? Ты непустишь Аделину в наши комнаты? Утром мы можем отвести тебя к Дамблдору, — объяснил Гарри. — Ритуал будем проводить только мы с Гермионой.

Сириус усмехнулся. — Скорее, только Гермиона и ты будешь делать гадости.

«Сириус — подросток, — объяснила Лили Аделине. «Он думает, что только потому, что ритуал должен проводиться с обнаженной Гермионой, Гермиона и Гарри будут трахаться».

— Мы не можем трахаться, Сириус, ты идиот, — воскликнула Гермиона, закончив с комнатой. «Ритуал требует, чтобы обе стороны были девственницами. Это означает, что никто из вас, болванов, не подходит».

Это вызвало у некоторых покраснение и некоторое горячее восхищение ближайшим полом или стеной. Гермиона ухмыльнулась. — Я так и думал. Лили, у тебя есть пароль от нашего номера, да?

Лили кивнула. — Вы не возражаете, если я останусь с ней, пока вы двое не вернетесь?

Гарри обнял мать. «Конечно. Увидимся часа через два-три».

С этими словами он и Гермиона вошли в созданную ими комнату. В нем была затонувшая ванна, наполненная кипящей водой. С другой стороны был круг с треугольником в центре. Вся комната была прокурена ладаном, наполняя комнату голубым дымом, который пах смутно утешительно.

Пара посмотрела друг на друга, потом на свои сцепленные руки. — Это будет некрасиво, — тихо сказала Гермиона. «Я не выгляжу так, как раньше».

Гарри фыркнул. "И я нет." Он слегка сжал ее руку. — Но ты все еще Гермиона, а я все еще Гарри. И я люблю тебя, а не то, как ты выглядишь.

Гермиона поцеловала его в щеку и сжала его руку в ответ. — Ты сможешь сделать то, что требует ритуал?

Гарри на мгновение выглядел огорченным. «Я ненавижу причинять тебе боль. Но если это сделает тебя лучше, то я смогу это сделать».

— Хорошо, — ответила Гермиона все еще неуверенным тоном. «Я разденусь по ту сторону ванны. Закрой глаза, пока я не скажу, что все в порядке».

Гарри кивнул в знак согласия и закрыл глаза. Сквозь пар он мог слышать искаженные звуки раздевания Гермионы и входа в воду.

— Теперь можешь открыть глаза, Гарри, — позвала она. Когда он это сделал, то увидел, что она полностью погрузилась в горячую воду, так что было видно только ее лицо.

Гарри ободряюще улыбнулся, а затем дразняще. «Теперь ты должен закрыть глаза», — поддразнил он, стягивая потную одежду и шагая в бассейн. «Ты готова открыться», — сказал он, как только оказался в воде. Поскольку он был значительно выше Гермионы, вода доходила ему только до середины груди.

— Можешь повернуться, пока я провожу ритуал очищения? — спросила Гермиона, чувствуя себя нелепо застенчивой. В конце концов, это был человек, с которым она хотела провести остаток своей жизни. Так почему же она так противилась тому, чтобы он видел ее обнаженной?

"Конечно," был ответ Гарри. Он всегда был таким внимательным, таким любезным. Она полюбила его еще больше, когда он повернулся и закрыл глаза.

Теперь пришло время ей сосредоточиться. Обычная боль притупилась до смутной боли сознания в затылке, онемение еще больше в кипящей воде.

Комната предоставила им необходимые материалы для ритуала. Гермиона взяла каменную чашу с края ванны и встала на уступ идеальной высоты для ритуала.

Она позволила миске скользить по воде и подняла ее над головой, когда та наполнилась. «По повороту земли и циклу времен года я прошу, чтобы божества земли и луны очистили меня от всей кожи». Она позволила горячей воде помазать себе голову и вздрогнула, чувствуя, как вода стекает по ее кудрям и падает на нос.

Она снова наполнила чашу. «Клянусь циклами луны и приливов, я прошу тебя, Посейдон, греческий владыка волн, очисти меня, и чтобы ты, Артемида, дева охоты, очистила меня». Вода снова позволила бежать по ее голове.

«И, наконец, по воле троицы и по воле космической силы позвольте мне быть чистым!» Чаша была снова наполнена и выброшена, и Гермиона позволила себе соскользнуть обратно в воду.

Она подплыла к Гарри и похлопала его по плечу, прежде чем вернуться к своей стороне бассейна. Она не могла говорить, пока не начнется сам ритуал исцеления.

Пока она смотрела на круг, Гарри проводил ритуал, мысленно повторяя ритуал, пока спокойный голос Гарри наполнял комнату. Вскоре с ним было покончено, и им пора было перейти на другой конец комнаты.

К счастью, комната была наполнена дымом и паром, и они вместе создавали нечто вроде голубого тумана, который проникал во все уголки комнаты. Гермиона отвела взгляд от Гарри, на мгновение позавидовав тому, что ему пришлось надеть белую мантию в качестве «священника» в ритуале.

Так быстро, как только могла, Гермиона подошла к треугольнику внутри круга. Она наклонила голову в одну точку и легла, дрожа от ощущения холодного камня за спиной.

Гарри закончил надевать белоснежную мантию и стоял в той точке треугольника, где была ее голова. Он держал Бузинную палочку и серебряный нож.

Гарри откашлялся и начал ритуал. «Я призываю Диану, охотничью деву, исцелить ее ребенка. Да будет так».

«Я призываю Артемиду, госпожу луны, исцелить ее дитя. Да будет так».

«Я призываю Гектату, девушку, женщину, старуху, исцелить ее ребенка. Да будет так».

«Перед вами лежит чистая дева, оскверненная событием, над которым она не властна, и нанесенным ей ранением. Силой, данной вам верой древних греков, исцелите ее! Да будет так!»

С легким криком Гарри провел серебряным ножом по ране, нанесенной Волдемортом, и открыл ее. Гермиона подавила крик, выгнув спину, изо всех сил пытаясь не издать ни звука.

"Диана! Артемида! Геката! Одна богиня, три формы! Дева Охоты! Леди Луны! Старуха Мудрости! Исцели эту девушку!" Он делал замысловатые движения палочкой над раной, которым его научила Гермиона, сосредоточившись на чистоте своей любви к ней и ее любви к нему.

На глазах потрясенного Гарри рана начала затягиваться. Гермиона снова выгнулась и, пародируя похоть, начала корчиться и выгибаться. Ритуал был испытанием и исцелял девушку до тех пор, пока она выдерживала искушения и пытки, представшие перед ее разумом. Когда она издавала звук, исцеление прекращалось.

Гарри наблюдал, как маленькие голубые искры перескакивали из синяков на запястьях Гермионы обратно в ножевое ранение, а затем в ее голову. Казалось, они попали ей в глаза, в нос, в уши, и Гарри подумал, не исцеляют ли они и ее разум.

"НЕ ГАРРИ!" — вдруг закричала Гермиона. — Кто угодно. Только не мой Гарри! Все синие искры исчезли, и Гермиона рухнула. — Кто угодно, кроме Гарри, — пробормотала она.

Гарри посмотрел на ее тело, на рану, которая вызвала напряженную тишину, обмороки, боль в глазах. Он превратился в толстый красный шрам, который выглядел болезненным, но был ничем по сравнению с раной, которую он заменил. Синяки, причиненные Сириусу, исчезли, а шрам от Отдела Тайн несколько побледнел.

С ней все будет в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397826>